

— Прошу всех открыть учебники на пятьдесят восьмой странице. Сегодня мы разберем...

Второй урок после обеда был в самом разгаре. Цинь Шуанцзян то и дело украдкой бросала взгляды на последнюю парту у окна.

Почему она до сих пор не вернулась? Цинь Шуанцзян нахмурила тонкие брови, чувствуя смутное беспокойство.

Они учились вместе уже больше полугода, и за это время Лэн Нуань ни разу не опаздывала и не уходила раньше. Да и в их классе, по правде говоря, никто подобным не промышлял.

Может, что-то случилось? Слушая объяснения учителя, она нет-нет да ловила себя на мысли, не попала ли одноклассница в беду.

Она ждала, и ждала, но даже когда пролетела половина урока, та так и не появилась.

— Учитель, мне нехорошо, — выпалила Цинь Шуанцзян, прежде чем успела осознать, что уже подняла руку. В тот же миг ее охватило жгучее чувство неловкости.

— Что такое, Цинь?

— Я... мне душно, голова кружится.

Раз уж начала, пришлось идти до конца.

— О, вот как? Тогда иди домой, отдохни, — с беспокойством отозвался учитель. Остальные ученики никак на это не отреагировали.

Так, впервые в жизни, Цинь Шуанцзян сбежала с урока. В их школе отличникам прощалось многое, а уж тем более такой ученице, как она — лучшей из лучших.

И что теперь? Школа огромная, где ее искать? Она поддалась импульсу и выбежала в коридор с портфелем. Пустые коридоры и полные классов кабинеты казались ей чем-то непривычным и странным.

Учитель просил приглядывать за Лэн Нуань и помогать ей. Значит, это не просто прогул, а выполнение поручения! Мысль об этом мгновенно прогнала чувство вины. Да, именно так всё и есть!

— Кажется, она пошла в ту сторону... — пробормотала она себе под нос, вспоминая, что видела Лэн Нуань в той стороне на перемене после первого урока.

Она пошла по коридору и вскоре оказалась у лестничного пролета. Посмотрела вниз, потом вверх. Подумала: рюкзака у Лэн Нуань с собой не было, значит, домой она не ушла. Цинь Шуанцзян снова уставилась на верхние этажи, озадаченно нахмурившись. Зачем ей идти на крышу? Разве ее не держат на замке?

Многие ученики знали, что крыша открыта, но также знали, что это вотчина школьных хулиганов, и соваться туда не стоит. Впрочем, отличники из спецкласса, вечно уткнувшиеся в книги, такими сплетнями не интересовались.

— Ты уверена, что не нужно идти?

— Все в порядке, не волнуйся.

У дверей на крышу до нее донесся знакомый женский голос.

— Не хочешь — не надо. Я помогу тебе, снимай школьную форму.

— Э-э, нет, правда, не нужно! — голос юноши был полон отчаянного сопротивления.

— И то верно, здесь не место. Ладно, пойдем лучше ко мне домой.

— !?

Что она сейчас услышала?! Рука Цинь Шуанцзян, уже потянувшаяся к двери, замерла.

Что делать — войти или уйти? Неужели Лэн Нуань... такая?!

Прежде чем она успела решить, дверь распахнулась. Оба оказались застигнуты врасплох.

Одни — потому что не ожидали встретить здесь Цинь Шуанцзян.

Другая — потому что увиденное повергло ее в шок. Лэн Нуань поддерживала под руку хрупкого красавца, на лице которого отчетливо виднелись следы недавних слез...

Чем дольше тянулось молчание, тем страннее становился взгляд Цинь Шуанцзян.

— Послушай, всё совсем не так, как ты подумала, — с досадой произнесла Лэн Нуань.

— Нет-нет, всё в порядке. Я постараюсь понять.

Понять, черт возьми!

Как вообще до этого дошло? Она просто хотела помочь Цяо Няньшэну обработать раны. Почему Цинь Шуанцзян увязалась за ними домой?!

Когда Лэн Нуань достала мазь, она вдруг осознала: видимо, так тому и быть. Эх...

Лэн Нуань-то пришла в себя, а вот ее гости застыли в изумлении.

Цинь Шуанцзян: Это вообще место для жизни?

Цяо Няньшэн: Мы оба живем в трущобах, но почему такая разница?

Комната была крошечной, от силы двадцать квадратных метров. Слева — кровать шириной метр двадцать, рядом маленький шкаф. Справа — письменный стол, стул и полка. Чуть дальше стеклянная дверь: за ней слева — санузел, прямо — крошечная кухня, а над кухней — балкончик, если это вообще можно было так назвать. О холодильнике или стиральной машине не было и речи.

Теперь они поняли, что значит выражение — голые стены.

— Располагайтесь... — Лэн Нуань оглядела единственный стул в комнате. — Впрочем, лучше стойте.

— ...

— ...

— Лишних чашек у меня нет, так что воды не предлагаю, — невозмутимо добавила Лэн Нуань.

— ...

— ...

— Няньшэн, иди сюда, я нанесу тебе мазь, — позвала она, словно старшая.

— А, да, хорошо. — Цяо Няньшэн, опешив, сделал два шага, споткнулся и рухнул прямо на край кровати. Раздался хруст — доска под его рукой сломалась.

Цяо Няньшэн замер в полном шоке. Первая мысль: Конец, я сломал чужую кровать. Вторая

мысль: Откуда у меня столько силы?!

Цинь Шуанцзян, стоявшая в стороне, почувствовала, как рушатся ее представления о мире.

— О, эта доска и так была сломана, не переживай. Вечером почию. Спать, конечно, больно, но жить можно.

— Староста, я буду обрабатывать ему раны, может, ты выйдешь? — спросила Лэн Нуань.

Цинь Шуанцзян молча отступила за дверь. Она сама не понимала, зачем пришла. Видимо, так тому и быть.

Комнату наполнил резкий, но освежающий запах мази.

— Готово. — Лэн Нуань закончила осмотр. К счастью, внутренние органы не повреждены, только ушибы мягких тканей и костей. Если лечиться правильно, последствий не будет.

Дверь снова открылась. Лэн Нуань сказала Цяо Няньшэну: — Запомни то, что я сказала.

— Больше ничего не нужно, идите домой, — добавила она, выпроваживая их.

Они спускались по темной, пропахшей маслом лестнице, чувствуя себя странно. Двое красивых подростков шли молча, каждый погруженный в свои мысли.

Цяо Няньшэн чувствовал себя ничтожным. Вспоминая глупости, которые он натворил сегодня на глазах у Лэн Нуань, он испытывал лишь жгучее раскаяние. Это чувство было настолько сильным, что перекрывало всю безнадежность его жизни.

Что ж, сравнение своего несчастья с чужим — лучшее лекарство.

— Скажи... — когда они спустились на шестой этаж, молчаливая Цинь Шуанцзян вдруг прервала его раздумья. — Скажи, как можно ненавязчиво, очень естественно и незаметно подарить девушке кровать?

— ?

— Прошу прощения?

<http://bllate.org/book/21348/2168269>